

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По делу о проверке конституционности Декретов Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8»; от 3 июня 2010 года № 60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур»; от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21% акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод»; от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь»; от 19 июля 2010 года №99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин»; пункта 4 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2010 года №130 «О внесении изменений и дополнения в некоторые декреты Временного Правительства Кыргызской Республики» в связи с обращениями компании «United Cement Group PLC», обществ с ограниченной ответственностью «Эмгек Курулуш», «Ташкомур», «Пансионат «Витязь», «О.К.К.В.» и граждан Калимовой С.Л., Байгобылова Б.А., Баева В.В. и других

11 июля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – общества с ограниченной ответственностью (далее - ОсОО) «Эмгек Курулуш» в лице его представителя по доверенности Кудайбердиева А.К.; ОсОО «Ташкомур» в лице его представителя по доверенности Байтиковой Э.Т.; ОсОО «Пансионат «Витязь» в лице его представителя по доверенности Котик Н.М.; ОсОО «О.К.К.В.» в лице его директора Джусупова Б.Д., компании «United Cement Group PLC» в лице ее представителей по доверенности Слепокурова В.А. и Уканова Г.К.,

стороны-ответчика – представителей Правительства Кыргызской Республики: по должности Шамбетова Т.Э. и Карабаева Т.Э. по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики (далее - Конституция), статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (далее – конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»), рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности Декретов Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8», от 3 июня 2010 года №60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур», от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21% акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод», от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь», от 19 июля 2010 года №99 «О

национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин», пункта 4 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2010 года №130 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Декреты Временного Правительства Кыргызской Республики» (далее - Декрет).

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства ОсОО «Эмгек Курулуш», ОсОО «Ташкомур», компании «United Cement Group PLC», ОсОО «Пансионат «Витязь», ОсОО «О.К.К.В.» и граждан Калимовой С.Л., Байгобылова Б.А., Баева В.В. и других.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции вышеуказанные Декреты.

Заслушав выступление судьи-докладчика Сооронкуловой К.С., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 4 февраля 2014 года поступило ходатайство ОсОО «Ташкомур» в лице его Генерального директора Батыркулова Б. о признании Декрета от 3 июня 2010 года №60 «О национализации 96,94% акций ОАО «Ташкомур», приобретенных учредителем Ысмаиловым К.Н. не соответствующим Конституции.

В обоснование своих требований заявителем указано, что пунктом 1 вышеуказанного Декрета было предписано национализировать 96,94% акций ОАО «Ташкомур», выкупленных гражданином Ысмаиловым К.Н. Пунктом 2 данного Декрета предписано произвести расчет убытков, причиненных государству от незаконного владения акциями ОАО «Ташкомур»

гражданином Ысмаиловым К.Н. В этой связи заявителем отмечается, что вышеуказанный Декрет принят в нарушение требований законодательства Кыргызской Республики, противоречит части 2 статьи 12 Конституции, поскольку Декрет не может являться основанием для национализации имущества, принадлежащего гражданам и юридическим лицам. Также заявитель отмечает, что при принятии Декрета отсутствовал предмет национализации, так как ранее 11 февраля 2010 года общим собранием акционеров ОАО «Ташкомур» было принято решение о реорганизации ОАО «Ташкомур» в ОсОО «Ташкомур». В соответствии с частью 2 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» было принято решение о порядке обмена акций ОАО на вклады участников ОсОО. В этой связи к моменту издания Декрета №60 ОАО «Ташкомур» как таковой не существовало, соответственно, пакета акций, подлежащих национализации, не имелось.

Определение коллегии судей Конституционной палаты от 19 марта 2014 года обращение ОсОО «Ташкомур» принято к производству.

В Конституционную палату 18 февраля 2014 года поступило ходатайство от компании «United Cement Group PLC» в лице ее директора Буркитбаева А.К. о признании Декрета от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21% акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод» не соответствующим Конституции, поскольку данным Декретом собственность компании в виде 13,21% акций ОАО «Кантский цементный завод» была обращена в собственность государства без возмещения стоимости акций и других убытков.

В обоснование своих доводов заявителем отмечается, что согласно статье 12 Конституции национализация может проводиться только на основании закона с возмещением стоимости имущества и других убытков. Таким образом, несоблюдение двух обязательных условий, установленных частями 2, 3 статьи 12 Конституции, является прямым нарушением Конституции, являющейся актом прямого действия и имеющей высшую

юридическую силу. Также заявитель отмечает, что согласно Декрету №1 Временное Правительство уполномочивалось им самим осуществлять функции и полномочия Президента, Жогорку Кенеша и Правительства. Однако, при принятии оспариваемого Декрета, установленные законодательством правовые процедуры осуществления национализации и механизм реализации акта о национализации Временным Правительством не были соблюдены. Более того, в соответствии с Декретом от 19 июля 2010 года №103 «Об утверждении Порядка принудительного изъятия имущества» под национализируемым имуществом следовало понимать имущество, выявленное правоохранительными органами и имеющее отношение к семье Бакиева К. и его окружению, а также имущество, приватизированное в период с 2005 по 2010 годы методом без установления цены. Национализированные акции ОАО «Кантский цементный завод» не являлись имуществом, имеющим какое-либо отношение к семье Бакиева К. и его окружению, а также не относятся к указанному периоду приватизации. В этой связи заявитель считает, что Декрет №121 противоречит частям 2, 3 статьи 12 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 3 апреля 2014 года обращение компании «United Cement Group PLC» принято к производству.

В Конституционную палату 12 марта 2014 года поступило ходатайство от ОсОО «Эмгек Курулуш» в лице его директора Мамашова Ж.Т. о признании Декрета от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8» не соответствующим Конституции.

В обоснование ходатайства указано, что ОсОО «Эмгек-Курулуш» было зарегистрировано в 2007 году, где единственным участником являлся гражданин Мамашов Ж.Т. Агентством по реорганизации банков и реструктуризации долгов 27 мая 2008 года были объявлены открытые торги на здание с земельным участком общей площадью 33198,0 кв.м.,

расположенное по адресу: г. Джалал-Абад, ул. Курманбек, 8. По результатам проведенных аукционных торгов победителем было признано ОсОО «Эмгек Курулуш». На основании договора купли-продажи от 23 июля 2008 года указанное здание вместе с земельным участком площадью 33198,0 кв.м. было куплено им за 6858500 сомов. Однако в феврале 2010 года сотрудниками ОсОО «Салы-Ата» было оказано давление в целях передачи права собственности на указанное здание и земельный участок на баланс ОсОО «Салы-Ата». После чего, нотариально заверенным соглашением об отступном от 16 февраля 2010 года вышеупомянутое здание вместе с земельным участком были переданы в собственность ОсОО «Салы-Ата».

Решением Джалал-Абадского городского суда от 12 октября 2010 года соглашение об отступном от 16 февраля 2010 года было признано недействительным, данное решение суда вступило в законную силу.

Таким образом, с принятием оспариваемого Декрета были нарушены конституционные права ОсОО «Эмгек-Курулуш», тогда как статья 12 Конституции предусматривает, что в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Собственность неприкосновенна, и национализация может проводиться только на основании закона с возмещением стоимости имущества и других убытков. В этой связи заявитель считает, что Декрет №146 противоречит основному закону и подлежит признанию неконституционным.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 3 апреля 2014 года ходатайство директора ОсОО «Эмгек Курулуш» Мамашова Ж. принято к производству.

В Конституционную палату 25 марта 2014 года поступило ходатайство от ОсОО «Пансионат «Витязь» в лице его представителя по доверенности Котик Н.М. о признании Декрета от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов ОсОО «Пансионат «Витязь» не соответствующим Конституции. Указанным Декретом были

национализированы земельный участок площадью 9,32 га, расположенный в селе Чок-Тал Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области и 91 единица недвижимости, находящиеся на данном участке.

Как считает заявитель, Конституция закрепляет, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. При этом указано, что основания для принудительного изъятия имущества должны быть предусмотрены законом. Декрет №48 не является законодательным актом, решения по поводу изъятия имущества судом не выносились. Статья 12 Конституции, предусматривая возможность принудительного изъятия имущества, устанавливает, что законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом. Таким образом, основываясь на данных нормах Конституции, заявитель считает, что если имущество изъято у собственника помимо его воли в принудительном порядке, то это не должно лишать граждан права обратиться в судебные органы для подтверждения законности изъятия.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 3 апреля 2014 года обращение Котик Н.М. в интересах ОсОО «Пансионат «Витязь» принято к производству.

В Конституционную палату 17 апреля 2014 года поступило ходатайство ОсОО «О.К.К.В.» в лице его директора Джусупова Б.Д., участников долевого строительства и их представителя по доверенности Труновой З.В. о признании Декрета от 19 июля 2010 года №99 «О национализации оздоровительно-туристического комплекса «Аврора-Грин» и пункта 4 Декрета от 28 сентября 2010 года №130 неконституционным и противоречащими частям 2 и 3 статьи 12 Конституции.

Как считают заявители, в результате принятия Декретов №99 и №130 фактически имело место экспроприация имущества участников долевого строительства в форме национализации.

В то же время, статья 12 Конституции предусматривает возможность принудительного изъятия имущества только на основании судебного

решения. Принудительное изъятие имущества допускается в отдельных случаях, предусмотренных законом, при этом законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом. Кроме этого, обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков.

Заявители отмечают, что положения Декрета №99 противоречат Декрету от 19 июля 2010 года №103 «Об утверждении порядка принудительного изъятия имущества». Так, в части 2 Декрета №103 указано, что под национализируемым имуществом следует понимать имущество, выявленное правоохранительными органами в процессе проведения проверок и имеющее отношение к семье Бакиева К. и его окружению, а также имущество, приватизированное в период с 2005 по 2010 годы методом без установления цены. Однако следственными органами не было установлено никакой взаимосвязи ОсОО «О.К.К.В.» или участников долевого строительства с бывшим Президентом, его семьей или окружением.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 30 мая 2014 года обращение ОсОО «О.К.К.В.», участников долевого строительства и их представителя по доверенности Труновой З.В. принято к производству.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 30 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением судьи-докладчика Сооронкуловой К.С. от 2 июня 2014 года вышеуказанные ходатайства соединены в одно судопроизводство ввиду однородности оспариваемых актов и схожести требований.

В судебном заседании представители обращающейся стороны поддержали свои ходатайства и просили их удовлетворить.

Представители Правительства считают, что Декреты Временного Правительства являются проявлением исторических обстоятельств, в условиях которых их соответствие Конституции и действующему законодательству не имело существенного значения. Все они в тот период,

независимо от содержания представляли собой новую форму права, установленную действовавшим в тот период органом государственной власти - Временным Правительством.

По мнению представителей Правительства Конституционная палата, конституционно-правовой статус которой установлен непосредственно Конституцией, не правомочна давать оценку Декретам, изданным в период действия Конституции 2007 года, на предмет их соответствия Конституции 2010 года.

Далее, относительно утверждения обращающихся о несоответствии Декретов действующей Конституции, изданных как до, так и после ее принятия, Правительство обращает внимание на то, что Конституция, несмотря на её введение в силу 27 июня 2010 года, реально не могла и не функционировала в полном объеме в силу фактического отсутствия компетентных органов государственной власти, предусмотренных ею, следовательно, установление конституционного правопорядка являлось неполным.

Представители Правительства считают, что декреты, изданные Временным Правительством, независимо от даты их принятия (до вступления в силу Конституции Кыргызской Республики 2010 года или после), не являются правовыми актами (нормативного и ненормативного характера), а являются актами, принятыми в экстраординарной ситуации, в виде формы права органа государственной власти, действовавшего на переходный период, до формирования компетентных органов государственной власти, то есть до функционирования в полном объеме Конституции 2010 года.

Следовательно, Декреты не могут быть предметом судебного рассмотрения по существу на предмет их отмены (признания недействительными), так как они не могут быть оценены с использованием исключительно правовых средств в силу невозможности их сопоставления на

предмет соответствия нормам Конституции 2010 года и законов Кыргызской Республики.

В то же время сторона-ответчик принимает во внимание, что Декретами Временного Правительства были затронуты гарантированные Конституцией права граждан на частную собственность и ее охрану и считают, что данный вопрос подлежит рассмотрению Правительством во внесудебном порядке.

Конституционная палата, исследовав материалы дела и выслушав доводы сторон, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются следующие Декреты:

1) Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8»;

2) Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 июня 2010 года №60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур»;

3) Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21 процента акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод»;

4) Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь»;

5) Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2010 года №99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин»;

б) пункт 4 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 28 сентября 2010 года №130 «О внесении изменений и дополнения в некоторые декреты Временного Правительства Кыргызской Республики» следующего содержания:

«4. Внести в Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2010 года №99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин» следующее изменение:

- в пункте 1 цифры «29» заменить цифрами «31».».

Декреты Временного Правительства Кыргызской Республики от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул. Курманбека, 8», от 3 июня 2010 года №60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур», от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21 процента акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод», от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь», от 19 июля 2010 года №99 «О национализации объектов оздоровительно-туристического комплекса «Аврора Грин», от 28 сентября 2010 года №130 «О внесении изменений и дополнения в некоторые декреты Временного Правительства Кыргызской Республики» опубликованы в приложении к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 28 мая 2010 года № 9-10 (366-367); журнале «Нормативные акты Кыргызской Республики» от 21 июня 2010 года № 25; приложении к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 июня 2010 года № 11-12 (368-369); приложении к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 июля 2010 года № 13-14 (370-371); газете

«Эркин Тоо» от 20 августа 2010 года № 74; журнале «Нормативные акты Кыргызской Республики» от 6 сентября 2010 года № 36; приложения к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 августа 2010 года № 15-16 (372-373); журнале «Нормативные акты Кыргызской Республики» от 11 октября 2010 года № 41; приложения к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 сентября 2010 года № 17-18 (374-375); журнале «Нормативные акты Кыргызской Республики» от 15 ноября 2010 года № 46; приложения к газете «Эркин Тоо» «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики» от 30 ноября 2010 года № 21-22 (378-379) и являются действующими.

2. Переход всей полноты государственной власти Временному Правительству 7 апреля 2010 года стало результатом произошедших в стране социально-политических событий.

Примеры создания подобных органов в мировой истории свидетельствуют о том, что они, как правило, выступают временными органами власти в условиях переходного периода или острого социально-политического кризиса и обязаны обеспечить должное функционирование административно-политического механизма государства.

Различные формы социально-политического кризиса присущи политической системе любого государства. Причины возникновения кризисных ситуаций и характер их развития не носят универсального характера, но зависят от особенностей и обстоятельств каждого конкретного случая нестабильности политической системы.

Социально-политический кризис в рассматриваемом смысле представляет собой нарушение нормального функционирования политической системы, заключающееся в том, что значительная часть граждан отказывает управляющей политической организации в своей поддержке, так или иначе выражает несогласие с осуществляемой в стране политикой, проявляет недовольство ею и тем самым не позволяет публичной государственной власти осуществлять свои функции.

Чаще всего, факторами социально-политических кризисов выступает значительное снижение легитимности власти, ее обесценивание в глазах граждан, отсутствие у власти способности управления происходящими в обществе процессами, резкое обострение социальных конфликтов, приобретающих ярко выраженный политический характер, когда формами выражения недовольства становится открытое выступление какой-либо части общества против высших государственных структур и их политики путем эскалации стихийных форм политического протеста (митингов, забастовок, демонстраций и т.д.).

Социально-политический кризис носит объективный характер и представляет собой развивающуюся политическую реальность, которая может независимо от воли тех или иных субъектов политических отношений создавать общественные отношения, которые выходят за рамки процедур и правил, установленных политической системой государства.

В случаях, когда социально-политический кризис переходит в острую фазу и характеризуется политической дезорганизацией, то есть полной утратой со стороны официальных властных структур контроля над ходом политического процесса неизбежно возрастают угрозы как внутренней, так и внешней безопасности страны. В подобных случаях, в условиях неустойчивости и нестабильности общественной ситуации происходит расшатывание институциональных и административных основ существования и функционирования государства, что может привести к самым негативным последствиям для граждан и в целом для всего общества.

Политические действия развиваются по логике политической целесообразности и зачастую выходят из правовых рамок. В условиях социально-политического кризиса решение тех или иных вопросов осуществляется на основе консенсуса субъектов политического процесса - практически всех реально действующих его участников, которые являются движущей силой при разрешении политических противоречий. При этом приоритетная роль принадлежит тем, кто обладает наибольшим влиянием,

может представлять и реализовывать интересы всего общества, а не только его отдельных групп. Именно на таких лиц в результате политического консенсуса возлагается политическая власть, обязанная принимать решения в интересах государства и всего общества.

Таким образом, политические решения в кризисных ситуациях – важная часть целостного политического процесса, возникающего и развивающегося в связи с экстраординарными событиями, представляющего нечто новое и специфическое по сравнению с тем, что характерно для обычного стабильного состояния политической системы.

Цель таких решений состоит в стабилизации социально-политической ситуации, преодолении критического состояния и социально-политической напряженности, обеспечении правопорядка, безопасности государства и населения, то есть в целом управления государством в переломный момент с целью выхода из социально-политического кризиса.

3. Властные полномочия субъектов политического процесса в условиях социально-политического кризиса являются фактическими и ограничены во времени периодом продолжительности кризисной ситуации.

Деятельность подобных временных властных органов чаще всего не предусмотрена политической системой страны, а потому с формальной точки зрения такая деятельность не может считаться легальной (законной).

Вместе с тем, научная доктрина конституционализма различает и отличает друг от друга такие качества власти как легальность и легитимность.

Как было выше отмечено, качество легальности (законности) характеризует деятельность и решения властных структур только с точки зрения их соответствия требованиям нормативных правовых актов.

Качество легитимности касается более содержательных вопросов, а именно вопроса общественного доверия к субъектам политического процесса и их деятельности, и как следствие, уровень легитимности власти отражает

степень соответствия каких-либо властных структур как таковых и их решений требованиям и ожиданиям общества.

Качество легитимности носит оценочный характер и связано с ценностными установками граждан, которые объективируются в «положительной оценке», признании ими ее права управлять и их согласии ей подчиняться, то есть в действиях, служащих доказательством степени поддержки политической власти данного субъекта, что в полной мере относится к власти Временного Правительства.

Вместе с тем, определение ситуации, в которой было создано Временное Правительство, не включает и не затрагивает вопроса какой-либо содержательной оценки или анализа его деятельности.

Важным является именно определение того, что в результате апрельских событий 2010 года наблюдалась полная неспособность государственной власти осуществлять свои функции. Это позволяет заключить, что создание и функционирование Временного Правительства было обусловлено объективными причинами, производными от экстраординарной социально-политической ситуации и необходимостью осуществления государственной власти в целях стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране, обеспечения общественного правопорядка и безопасности. Более того, Временное Правительство, как орган власти переходного периода, взяла на себя ответственность за проведение конституционной реформы и формирования на ее основе конституционных органов государственной власти.

Таким образом, Временное Правительство в рассматриваемый период выступало легитимным субъектом политической власти и осуществляло государственную власть в условиях недееспособности официальных органов публичной государственной власти.

4. Одной из форм реализации государственной власти является правотворческая деятельность. Как правило, правотворческая деятельность государственных органов осуществляется в строго формализованном

процедурном порядке. Однако в условиях, когда формальная политическая система страны не соответствует действительным реалиям ситуации (как это было в период деятельности Временного Правительства), природа актов, принятых субъектом публичной временной власти должна рассматриваться через призму особенностей сложившейся экстраординарной ситуации.

Так, Декреты были приняты субъектом, который не был предусмотрен в политической системе страны как источник политической воли и субъект государственной власти, однако возложив на себя функцию управления государством и ответственность за его дальнейшее развитие, Временное Правительство обязано было предпринять все необходимые меры для стабилизации социально-политической обстановки и обеспечения законных интересов государства и общества. Особенности управления государством в условиях острого кризиса, подобного тому, который имел место в апреле 2010 года, заключается в необходимости принятия органом, возложившим на себя функции государственной власти, решений, направленных на стабилизацию или изменение общественно-политической ситуации, разрешение иных проблемных вопросов.

Соответственно, акты Временного Правительства должны рассматриваться как формализованные средства и методы регулирования и управления общественными отношениями в условиях дезорганизации официальных органов государственной власти. Декреты по своему целевому предназначению обеспечивали полноценное функционирование государства во всех сферах его жизнедеятельности в период кризисной социально-политической ситуации. При этом, принятие данных актов без соблюдения соответствующих законодательных процедур, обусловленное обстоятельствами объективного характера, не умаляет их властно-распорядительного характера ввиду их публичности, масштабности, практики реализации и направленности на управление текущими процессами в государстве, изменение институциональной структуры всей политической системы страны.

Таким образом, в ситуации, когда присутствует объективная необходимость в восстановлении и реализации функций государственного управления для обеспечения правопорядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, деятельность временного субъекта власти независимо от его официального статуса, должна рассматриваться как легитимное осуществление государственной власти данным субъектом.

5. В обоснование своих требований субъекты обращения приводят доводы о том, что изъятие их имущества Декретами Временного Правительства противоречило требованиям статьи 12 Конституции, как по форме, так и по содержанию.

Часть 3 статьи 12 Конституции устанавливает конституционно-правовые основания осуществления национализации, в соответствии с которой национализация должна производиться на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков.

В демократическом правовом государстве национализация должна применяться как исключительное средство экономической политики в отношении объектов частной собственности, имеющих стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства и объектов, абсолютно необходимых обществу для достижения социально значимых целей, удовлетворение которых невозможно без прекращения права частной собственности. Национализация в этом смысле не является мерой наказания, а имеет социально-экономическое значение и должна отвечать публичным интересам общества и заключаться в обеспечении надежного функционирования того или иного сектора экономики государства.

Национализация, осуществленная Временным Правительством, носила иной характер и была обусловлена исключительными обстоятельствами.

В содержательном смысле национализация преследовала цель сохранения и установления государственного контроля над имуществом, предположительно присвоенного незаконным образом. Общеизвестно, что приватизация стратегических объектов на невыгодных для государства

условиях, стала одной из причин социального протеста в апреле 2010 года. Возвращение такого имущества в государственную собственность рассматривалось Временным Правительством как одна из первостепенных задач переходного периода. При этом также следует иметь в виду, что в связи с особенностями текущего момента существенными факторами при принятии решений о национализации явились социально-политическая напряженность, социальные установки и ожидания о необходимости восстановления «социальной справедливости».

В формальном смысле конституционные требования и законодательные процедуры при осуществлении изъятия имущества у частных собственников не могли быть соблюдены в силу делигитимации законодательного органа и отсутствии в целом законодательной деятельности в рассматриваемый период.

Следовательно, изъятие имущества у частных собственников на основании Декретов о национализации явилось мерой исключительного характера, обусловленное экстраординарностью ситуации и наличием особой необходимости.

С принятием Конституции 2010 года и реализацией ее положений о формировании органов государственной власти, Временное Правительство Декретом №147 объявило о своем расформировании, большинство Декретов Временного Правительства утратили свою юридическую силу.

Вместе с тем, Декреты о национализации, в том числе рассматриваемые по данному делу, сохраняют свое юридическое значение, отношения, возникшие на их основе имеют длящийся характер и порождают для субъектов определённые юридические последствия, в связи с чем возникает правомерный вопрос о их роли и месте в действующей системе права, о возможности их обжалования в судебном порядке.

В связи с этим Конституционная палата считает, что акты органа временной власти о национализации, принятые в экстраординарных условиях, с восстановлением конституционного порядка и в условиях

функционирования государства и его органов в правовом режиме, должны быть формализованы в порядке, установленном действующим законодательством.

В случаях, если при изъятии имущества на основании Декретов были допущены нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, их законные притязания должны быть рассмотрены компетентными государственными органами. При этом, в соответствии со статьей 12 Конституции любые ограничения, связанные с правом частной собственности, в том числе и формы изъятия имущества из собственности физических и юридических лиц должны быть оправданы и соразмерны конституционно значимым целям защиты основ конституционного строя, национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По смыслу части 1 статьи 40 Конституции и корреспондирующих ей положений статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 и подпункта "а" пункта 3 статьи 2 и пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Право на судебную защиту отнесено согласно пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции к абсолютным правам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, при организационно-правовом урегулировании спорных вопросов, связанных с Декретами Временного Правительства в рамках действующего правового поля, должны быть созданы необходимые условия для реализации абсолютного по своей природе права на судебную защиту.

6. Принципы верховенства Конституции является неотъемлемым свойством правового государства и требует неукоснительного соблюдения Конституции органами государства, физическими и юридическими лицами.

Обеспечение этих принципов на всей территории государства и применительно ко всем субъектам является основной обязанностью Конституционной палаты.

В силу требований Конституции и конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в соответствии с которыми предметом проверки органа конституционного контроля должны быть строго формализованные законы и иные нормативные правовые акты, принятые и введенные в действие с соблюдением установленных процедур, вопрос о конституционности оспариваемых Декретов не может быть решен Конституционной палатой, по существу. Оспариваемые Декреты приняты вне установленных нормотворческих процедур, не обладают формальными признаками нормативных правовых актов и не могут быть исследованы и разрешены юридическими способами, имеющимися в распоряжении Конституционной палаты. Более того, именно по этой причине Декреты не могут быть предметом рассмотрения и судов общей юрисдикции.

Оспариваемые на предмет конституционности Декреты требуют исследования и проверки фактических обстоятельств, имеющих отношение к данному вопросу, кроме того принятие данных Декретов, как указывалось выше, было обусловлено также и причинами политического характера. Исходя из смысла части 1 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» судебный конституционный контроль призван решать исключительно вопросы права и ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать, чьи бы то ни было практические действия вне их правовых форм. В связи с этим, Конституционная палата обязана воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других государственных органов. Данное ограничение пределов разрешения дела органом конституционного контроля является

важным элементом конституционного принципа разделения государственной власти и корреспондирует общему ограничению права судебной власти рассматривать вопросы, требующие политической оценки. Сущность такого ограничения компетенции судебной власти заключается также и в необходимости оградить сферу правосудия от проникновения элементов идеологии и политических предпочтений.

Вместе с тем, исключительность и экстраординарность ситуации, в которой были приняты оспариваемые акты, равно как и сущность актов не должны служить абсолютным барьером к какому бы то ни было рассмотрению, и тем более служить абсолютным оправданием в случае возможных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Применительно к рассматриваемой ситуации, созданной оспариваемыми актами, следует еще раз отметить, что невозможность рассмотрения данных вопросов в судебном порядке, является серьезным препятствием для реализации гарантированного Конституцией и не подлежащего никакому ограничению права на судебную защиту.

Следовательно, органам государственной власти с целью детального изучения вопросов, затрагиваемых оспариваемыми Декретами и обеспечения заинтересованных субъектов правом на доступ к правосудию, необходимо предпринять должные меры, разработать механизм разрешения спорных вопросов в рамках действующего правового поля.

Оспариваемые акты Временного Правительства затрагивают вопросы, касающиеся защиты права собственности и обеспечения прав собственников. Конституция относит такие вопросы к ведению исполнительной власти, которую осуществляют Правительство, подчиненные ему министерства, государственные комитеты, административные ведомства и местные государственные администрации (статья 83 Конституции).

Так, пунктом 7 части 1 статьи 88 Конституции функциональное обязательство по осуществлению мер по обеспечению равных условий

развития всех форм собственности и их защите прямо возлагается на Правительство как на высший орган исполнительной власти страны.

Содержательное значение данного обязательства выражается в создании необходимых условий, в которых субъект любой из форм собственности будет иметь возможность реализации по своему усмотрению своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также будет иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае необходимости.

Кыргызская Республика является правовым государством (часть 1 статьи 1 Конституции), что означает его функционирование как особой организации публичной власти, обеспечивающей верховенство права, подчинение всех его органов и их деятельности Конституции и законам, что в свою очередь требует подчинения политики праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать, что Декреты Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 августа 2010 года №121 «О национализации 13,21 процента акций открытого акционерного общества «Кантский цементный завод»; от 3 июня 2010 года №60 «О национализации общества с ограниченной ответственностью «Ташкомур»; от 20 мая 2010 года №48 «О национализации земельного участка и объектов Общества с ограниченной ответственностью «Пансионат Витязь»; от 3 ноября 2010 года №146 «О национализации земельного участка и нежилого помещения, расположенных по адресу: город Джалал-Абад, ул.Курманбека, 8»; а также иные Декреты Временного

Правительства не могут быть предметом судебного разбирательства в рамках конституционного или любого другого вида судопроизводства.

2. Правительству Кыргызской Республики создать правовые механизмы, обеспечивающие в разумные сроки разрешение спорных отношений по Декретам Временного Правительства Кыргызской Республики и возможность восстановления имущественных прав законных собственников.

3. Решения, принятые по результатам исполнения пункта 2 резолютивной части настоящего Решения должны иметь форму актов Правительства, позволяющих субъектам спорных отношений реализовать свое право на судебную защиту.

4. Настоящее решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Настоящее решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на все территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА

ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ